

Це Ши Тянь Ся Глава 22: Внезапно в Дунлю нет возврата

Утром 13 мая.

Когда Юй-Цзин собрал 100 000 солдат и открыл дорогу четырьмя артиллерийскими орудиями, готовясь начать яростную атаку на Личэн, солдаты, проверявшие обстановку спереди, доложили: «Господин, ворота Личэна широко открыты, в городе нет ни звука, наверху башни только Цао Жэнь!»

«Что?» Ю Ван на мгновение остолбенел, но потом улыбнулся: «Ха-ха-ха... Должно быть, желтоволосая девушка Фэн Сиюнь испугалась одинокой артиллерии, поэтому она и сбежала!»

Императорская династия и Юй Уюань слышали слова друг друга, и они оба увидели сомнения в глазах друг друга. Был ли Фэн Сиюнь человеком, который бежал от ветра?

«Отправьте приказ, войдите в город, чтобы отдохнуть, начинайте время от времени преследовать Фэн Юньци!»

«Господин», — убеждал Лю Юйшэн, — «Фэн Юньци покинул город без причины, опасаясь, что это будет мошенничеством, не следует сразу входить в город, лучше сначала послать туда людей, еще не поздно проверить и составить план».

Ю Ван немного подумал и кивнул: «Разумно. Мэн Чоу, ты возглавишь 500 человек и приведешь артиллерию в город для проверки».

"Да!"

Поэтому Мэн Син повел 500-золотых всадников и вступил в Личэн с артиллерией. Вначале он был осторожен и осторожен. Но после минуты ходьбы, не говоря уже о человеке, не было видно ни одной кошки или собаки. Город был пуст, поэтому все расслабили свои напряженные нервы.

«Генерал, половинчатых цифр не существует», — сказал солдат.

Мэн Сюй ничего не ответил, но оглядел улицу.

«Наверное, он испугался нашей артиллерии и скрылся», — ответил солдат.

«Разве ты не говоришь, что их королева очень сильна? Почему они такие робкие, что сбежали?»

«Насколько способной может быть женщина, я думаю, что теперь она не будет зеленым королем или прятаться в комнате и вышивать ребенка-арахиса».

«Ха-ха... оправдано, оправдано. Женщины должны сидеть дома, готовить и рожать детей!»

Группа солдат смеялась и разговаривала.

Увидев, что он проделал такой долгий путь, Мэн Сянь так и не нашел никаких следов человечества и решил вернуться и доложить Ю Вану о ситуации в Личэне.

«Вы готовы отправиться в путь?»

Когда Мэн Син повел солдат обратно, внезапно раздался голос, похожий на звук капли воды в

луже, очень чистый и ясный.

Мэн Сюй был потрясен солдатами и отвернулся. Я увидел женщину в серебряных доспехах, стоящую на высокой крыше слева, в серебряном шлеме, закрывающем ее лицо, только чтобы увидеть пару блестящих звезд Глаза, длинные темные волосы, развевающиеся на ветру за его плечами, выстраивающие яркое солнце позади него, словно Бог Войны, падающий с неба, Яо невидим!

«Это Синий Король!»

Возглас солдата не смолк, Фэн Сиюнь поднял руку на крышу, длинный лук оттянулся, и на тетиву была положена ракета.

«Поторопитесь!» — крикнул Мэн Чоу.

Но, видимо, было слишком поздно, его слова не дошли до слушателей, ракета на крыше попала в дуло артиллерийского орудия, артиллерия, заряженная зажигательными снарядами, внезапно взорвалась, а окружающие солдаты с криками упали.

«Пристрелите ее!»

Мэн Сянь в этот момент не заботился об артиллерии, и немедленно приказал солдатам взять стрелы, чтобы целиться в ветер и облака на крыше, но их луки не были натянуты, и стрелы летели, как дождь на крыше. Падайте на землю под дождем стрел.

Движения в Личэне и Цзиньци за пределами города были естественно слышны, и издалека послышался голос: «Осмейте совершить одиночество, обвиняйте!»

Холодные и величественные слова, сто тысяч золотых одежд, едущих за городом, — все это было ясно слышно.

«Дайте мне бомбу!» — взревел разгневанный король, не обращая внимания на пятьсот солдат в городе. В этот момент ему хотелось только надавать пощечин костям и костям, которые осмелились его презирать!

Династия и Юй Уюань переглянулись, покачали головами и невидимо вздохнули.

«После Личэна идет Ухуйгу». Юй Уюань посмотрел на черный дым, поднимающийся внутри города, и в его глазах была жалость. «Ухуйгу, это имя очень интересное».

Династия не произнесла ни слова, и его взгляд упал на короля Ю, стоящего впереди. Ючжоу может сегодня процветать как шесть государств, благодаря предыдущему поколению Юю, но, к сожалению, наследник, которого он выбрал, оказался таким талантливым, упрямым, корыстным, с пустыми глазами.

После того, как пыль осела в Личэне, в десяти милях от Личэна, Фэн Ланьси сказал Фэн Фэнъюню: «Если ты не скажешь последнего слова, твой король не будет сердиться и не станет бомбардировать пустой город. Когда ты оглянешься назад, ты все еще должен будешь потратить деньги и восстановить Личэн, ты этого не стоишь».

«Не знаю, будет ли он таким скупым». Фэн Сиюнь пожал плечами, поднял руку, чтобы снять шлем, покачал головой и с облегчением вздохнул. «Погода стала жаркой». Он прищурился и посмотрел на пылающее солнце высокого неба и коснулся его. Коснувшись тяжелой брони на

своем теле, он посмотрел на свободную и тонкую мантию цвета чернил человека рядом с ним, его сердце было совершенно неуравновешенным.

Взгляд Фэн Ланьси упал на команду лучников позади них.

«Не борись с их идеями». Фэн Сиюнь была с ним десять лет. Пока его глаза поворачиваются, она знает, о чем он думает. «Вы все идете первыми, чтобы никто не мог рассчитать». Она хлопнула луком позади себя. Лучники команды помахали.

«Да!» Лучники выполнили приказ, все лошади были под хлыстом, и вскоре они открыли огонь на расстояние в десятки футов.

Фэн Лань посмотрел на лучника вдалеке, покачал головой и улыбнулся: «Что ты планируешь дальше?»

«Пока я прибыл в долину Ухуэй, я не боялся их артиллерии. Просто пришла династия, и я был немного щепетилен. Артиллерия, которую невозможно было победить в руках короля Ю, достигла его, чего хватило для тысяч солдат». Фэн Сиюнь слегка нахмурился. Глава: «Пять артиллерийских орудий были уничтожены мной, а оставшиеся три...» — сказал в этот момент, его глаза внезапно повернулись, и он уставился на него.

Увидев изобилие, она заметила что-то неладное и тут же махнула рукой, чтобы остановить ее: «Не рассчитывай на меня».

Фэн Сиюнь посмотрела на него и вдруг улыбнулась: «Черная Лиса...» Она давно не использовала этот титул, и ее голос стал мягким и сладким. Улыбка на ее лице особенно яркая, кнут легкий, а белая лошадь под сиденьем теснится. Рядом с черной лошадью Лань Си, двое едут бок о бок, и двое на лошади естественно близки. «Я знаю, что это не составляет для тебя труда».

«Синему королю нужна только ракета, чтобы выстрелить, и это так же легко». Фэн Ланьси остался невозмутим, и черный конь сделал шаг вперед, когда хлыст дернулся.

«Черная лиса». Фэн Сиюнь протянул руку и натянул поводья черного коня. «Я была слабой женщиной три игры подряд. Ты большой мужчина, стоящий рядом, но не вспотевший. Это тебя сметет. Спасение лица».

«Юй Ван вторгается в Цинчжоу и делает то же, что я делаю в Фэнчжоу, Юнчжоу». Фэн Си освободился от этих отношений.

Нет, Фэн Сиюнь подняла брови и уставилась: «Ну, ты бессердечная черная лиса! У нас все еще десять лет дружбы, и я не хочу думать о том, сколько раз я помогала тебе за эти годы. Сколько раз ты помогала! И ты был в Цинчжоу все эти дни, ел мои продукты и использовал меня, как ты смеешь ничего не говорить о своих делах!» - сказала она, протягивая руку и хватая Фэн Ланьси за одежду. «Ты черная лиса с черным сердцем, черными легкими, черной печенью и черными кишками, даже позволь мне игнорировать жизнь и смерть, я...»

«Стой». Фэн Ланьси поднял свои длинные белые сетчатые пальцы и потряс ими перед глазами Фэн Сиюнь, прерывая ее ругань. «За последние десять лет я помогал тебе бесчисленное количество раз и спасал тебя бесчисленное количество раз, не так ли? Все наоборот. Что касается еды и жилья в эти дни...» Он взглянул на Фэн Сиюнь: «Хочешь, чтобы я подсчитал, сколько ты съела, надела и использовала для меня за последнее десятилетие? Не говоря уже об этих десяти. Сколько несчастий ты натворила за последние годы, сколько беспорядка я

убрала для тебя, сколько денег я испортила, ты не помнишь, а я помню. Женщина, за эти десять лет ты должна мне, а не я тебе, пожалуйста, используй ветер. Так называемый умный мозг Сиюнь думает об этом. Что касается мозга тофу Бай Фэнси, он бесплатный!»

У Фэн Си Юнь Дуня перехватило дыхание от слов Фэн Ланьси, и он пробормотал: «Ты так много задолжал?»

Фэн Ланьси был слишком ленив, чтобы снова заговорить с ней, он лишь упомянул руку, которую она схватила на его груди: «Пожалуйста, попросите Его Королевское Высочество убрать вашу нефритовую руку». Затем он указал на команду Божественного Лука перед собой: «Честно говоря, вы Этот плутовской и непочтительный взгляд действительно должен показать тем, кто относится к вам как к богу».

Фэн Сиюнь взглянул на команду Божественного лука перед собой, но отказался отпустить, но все равно упрямо сказал: «Черный лис, если ты не получишь эти три ружья, я освежую тебя и съем твою плоть, обглодаю твои кости, выпью твою кровь!» Закончив, она надела шлем обратно на голову и села на коня с прекрасным видом.

Фэн Ланьси посмотрел на нее и покачал головой, говоря: «Раньше ты всегда ругала меня за разную внешность, а теперь я думаю, что ты другая, по крайней мере для меня.

Фэн Сиюнь больше не спорил с ним, а лишь тихо вздохнул: «Поскольку Фэн Сиюнь — царь Цинчжоу, царь и его подданные, независимо от того, насколько глубока дружба, царь не должен терять свой престиж, иначе придворные будут непочтительны, а неуважение будет медленным, медленным и грубым. Неповиновение — это жизнь!»

Фэн Ланьси, сын Юнчжоу, естественно, понял это, поэтому он просто слегка кивнул и больше не заговорил.

«Пойдем скорее», — Фэн Сиюнь пришпорил коня.

«Ну что ж», — не отставал Фэн Ланьси.

Лошадь поскакала, Хуан Чэнь поднялся, и группа быстро исчезла.

19 мая Юю преследовал Фэнюнь Райда до Ухуэйгу.

Глядя на лагерь Фэнъюньци вдалеке, Ю-король с ненавистью сказал: «Проклятая девчонка Фэнцзя, на этот раз посмотри, куда ты сможешь сбежать!»

Думая об этих днях погони, Ю Ван был в ярости. По пути засада Фэн Юньци заставила их продолжать атаковать. Он принял несколько решений преследовать его и атаковал его основательно, но он всегда ускользал от него, а ведь от Личэна до Ухуэйгу было всего двести миль. Они шли семь дней и свернули тысячи людей!

Думая об этом, Ю Кинг держал меч на поясе и не мог дождаться, чтобы немедленно поймать Фэн Сиюня и разрубить ненависть мечом! Как только он поднял глаза, его гнев стал немного сильнее, и ***, казалось, должен был сразаться против него. В эти дни солнце висело высоко, но в мае погода была аномально жаркой, и многие солдаты были нетерпимы к жаре и тепловому удару. Не поддерживается.

«Это называется Ухуэйгу. Я не знаю, есть ли там что-то туда-сюда». Династия оглядела Ухуэйгу.

Ю Ван холодно фыркнул: «Девушка, которая была одна и которую звали Фэн Сиюнь, пришла и ушла!»

Династия улыбнулась и вдруг загрохотала, когда он собирался что-то сказать! Бах! Бах! Раздалось несколько громких звуков, и он был потрясен, обернувшись, и он увидел самую западную сторону лагеря, которая только что была пронзена, небо пылало, а грохот продолжался, и Цзинь Ици был потрясен. группа.

«Это что?» Рао был спокоен, как династия, и в этот момент не мог не испытать разочарования.

«Лагерь огненного шара!» Ю Кинг был потрясен, «Юй Шэн! Лю Юйшэн!»

«Господи!» Лю Юйшэн мчался всю дорогу. «Господи, наш лагерь огненных шаров внезапно загорелся без всякой причины, и возникло подозрение...»

«Сомневаешься? Тебе все еще нужно сомневаться?» — взревела Юю, вытаскивая свой длинный меч и размахивая руками: «Это, должно быть, призрак вонючей девчонки Фэн Сиюнь! Она, должно быть, послала кого-то войти! Найди меня! Шпион Цинчжоу узнает! Сироты хотят разорвать их на куски!»

«Не нужно его искать», — раздался тихий голос, и Юй промахнулся.

«Смотри! Лон, найди шпионку Цинчжоу!» Разгневанный Ю Ван потерял рассудок. «Лон, дай Фэн Сиюнь знать, что девушка могущественна!»

«You King, вы приняли взвешенное решение уйти, и сейчас самое главное — потушить пожары, чтобы спасти людей». Юй Уюань подошел к You King и спокойно посмотрел на него. «В противном случае огонь распространится и приведет только к большому количеству жертв и потерь. Даже если его долго тянуть, Фэнъюнь Ци будет атаковать хаотично».

Простые слова и три слова, но, казалось, это были ледяные источники, успокоившие разгневанного короля, он посмотрел на огонь в западном лагере и стиснул зубы: «Юй Шэн, спасай огонь всеми силами!»

«Да!» — поспешно приказал Лю Юйшэн.

«Теперь, когда зажигательные бомбы уничтожены, оставшиеся артиллерийские орудия, вероятно, не выживут». Династия посмотрела на пожар в Сийине, и звук взрыва в это время был намного тише. Я думал, что зажигательные бомбы в лагере почти уничтожены. Вместо этого раздались крики солдат, которые нанесли вред рыбному пруду.

«Я хочу это сделать», — кивнул Юй Уюань.

«Одинокая артиллерия...» Ю Ван внезапно почувствовала боль и потянула ногу на запад. Артиллерию было чрезвычайно трудно создать. Она не только стояла бесчисленных человеческих и материальных ресурсов, но и потребовала пять лет, чтобы построить пять дверей. Теперь она полностью разрушена! Я не могу дождаться, чтобы съесть кровь Синего Короля.

После того, как король ушел, Юй Уюань не взглянул на династию. «Вы еще не стреляете?»

«Еще не время». Династия посмотрела на фигуру Ю-короля. «Похоже, что ход Фэн Сиюня «контроль врага должен сначала потревожить его сердце». Он работал с тех пор, как город, и

повторяющиеся действия заставили Ю-короля быть импульсивным. «Я спешу». Он сказал, оборачиваясь и глядя на противоположный лагерь с аккуратным строем вдалеке. Он был уверен. «Я готов подготовиться в любом случае, не волнуйтесь».

Джейд Уюань тупо уставилась вперед и тихо вздохнула: «Ухуэйгу... Если действительно нет возврата, но я не знаю, кто...»

«Не всегда есть только ты и я», — усмехнулась династия.

Когда всадник Цзинь был занят, Фэн Сиюнь издали прислушивался к звуку в рассказе Фэнъюнь Цивана и улыбался.

Фэн Ланьси, сидевшая напротив, дегустировала знаменитое вино Цинчжоу Ао Ланьшэн. Она увидела ее улыбку и подняла руку, чтобы отдать ей дань уважения.

«Господин, в конном лагере Цзинь напротив горит огонь!» Когда раздался голос Хун Ляна, палатка была поднята, и Чэн Чжи первым вошел внутрь, за ним последовали Ци Шу, Сюй Юань, Линь Ци и Сю Цзюжун.

«Это подарок нам от Лань Сыцзы». Фэн Сиюнь усмехнулся: «Оставшиеся артиллерийские орудия Цзинь в этот момент были уничтожены огнем!»

«Правда?» Несколько человек не могли сдержать радости, глядя на Фэн Ланьси с большой благодарностью.

Фэн Ланьси лишь улыбнулся, молча пробуя вино в руке.

«У Юй Вана нет терпения, завтра или завтра начнется война, ты спустишься и подготовишься», — приказал Фэн Сиюнь.

«Да!» Пятеро отступили.

«Кажется, ты не разбираешься в дегустации вин. Эту зеленую орхидею с листьями нужно наполнить нефритовой чашей Юньмэн, которая является особым продуктом горы Ушань. Знаменитый чашечный снег в этом фарфоре, хотя и элегантный, в итоге немного детский». Фэн Лань Си встряхнул бокал с прекрасным вином в бокале, внимательно посмотрел на белоснежную фарфоровую чашку в своей руке и с сожалением покачал головой.

Фэн Сиюнь холодно фыркнул, проигнорировал его, встал и вышел из палатки короля, взглянув на лагерь Цзинь вдалеке. «Твой король снова и снова расстраивается, теперь артиллерия полностью уничтожена.

«Раз он здесь, он, должно быть, выстрелил». Фэн Си последовал за ней за счетом, все еще держа в руке бокал с вином, как будто неторопливо направляясь в сад с другом для дегустации вин и поэзии. Он забыл поблагодарить служанку, которая улыбнулась ему рядом с ним, отчего служанка так покраснела.

Фэн Сиюнь оглянулась и продолжила движение вперед. Выйдя из королевской палатки, она нахмурилась и посмотрела на Фэн Ланьси. «Я сказала, ты можешь сойтись? Мне не нравится брать с собой солдат, служанка, на этот раз Пэй Юй настояла, чтобы я привела четырех служанок, а двух я уже назначила тебе. Ты думаешь, их слишком мало, и даже эти двое должны соблазнять?»

«Ха-ха...» Фэн Лань улыбнулась этой новости и беспомощно посмотрела на нее: «Какого черта я делаю?»

Фэн Сиюнь посмотрела на него, прежде чем вздохнуть: «Ты ничего не сделал. Я и раньше была озадачена. Как может быть так много женщин, подобных тебе, которые так черствы? Императорский двор и Юй Уюань Я слышала, что иногда есть одна или две девушки, которые влюбляются в них, но ни у одной из них нет столько романтических отношений с тобой». Она сказала, когда она шла вперед, она внезапно отступила на несколько шагов назад. Порок внезапно осознал: «Я думаю об этом, ты сам по себе являешься двумя личностями, и, естественно, тебя вдвое больше, чем других!»

Эти слова она произносила гневно много раз прежде, поэтому Фэн Ланьси просто слегка улыбнулась, небрежно покачивая полстакана вина в руке, наблюдая за рябью кругов в стакане, и вдруг спросила: «Вы видели рецепт Хана, почему вы не принимаете Зифусан? Каждый день много людей получают травмы. Не пора ли использовать Зифусан?»

Фэн Сиюньбай взглянул на него: «Ты спрашиваешь о своих знаниях. Большинство лекарств в рецепте — это драгоценные лекарственные материалы. Если ты хочешь сделать их сам, не только лекарственные материалы трудно найти, но и лекарства стоят тысячи долларов. В то же время, у людей из И Цинчжоу нет еды». После этого он вздохнул: «Я не виню старика Хань Ханя за множество лекарств, как простые люди могут себе это позволить».

Фэн Лань произнес тост и залпом выпил бокал китайского и американского вина, прежде чем вытащить из рукава шелковый сверток. «В столице Ю Ван я отправился к Пин Юйсюань и попросил Цзюнь Пинью взглянуть на рецепт на Зифусана. Она изменила дорогие и труднодоступные лекарства в соответствии с их лечебными свойствами. Эффективность может быть не такой высокой, как у Зифусана, но она в несколько раз лучше, чем обычное лекарство от ран».

Глаза Фэн Сиюнь внезапно загорелись, и она быстро взялась за шелковый паркет. Когда она увидела рецепт, написанный мелким шрифтом Цзюаньсю, она взглянула на рецепт и посмотрела на шелковый паркет. Шелковый платок светло-голубой, а на нижнем углу вуали вышита маленькая изящная белая орхидея. Вуаль старая и бывшая в употреблении, очевидно, бывшая в употреблении.

Она посмотрела на Фэн Ланьси с улыбкой на лице, но с насмешкой в голосе: «Принцесса Лань Си действительно красива и непоследовательна в этом мире. Мало того, что принцесса благоволит тебе, это бодхисаттва. Маг Цзюнь Пинью тоже посмотрел на тебя по-другому».

Фэн Ланьси бросил взгляд на лицо Фэн Сиюня, поворачивая в руке бокал с вином, и в выражении его лица промелькнула легкая игривость: «Разве ты не чувствуешь себя неловко из-за рецепта, который я нашел у Цзюнь Пинью по этому рецепту? Эта вуаль принадлежит Цзюнь Пинью, и она неудобна?»

Фэн Сиюнь застыла на облаке, но затем небрежно улыбнулась: «Ипа Илан Ван Лансы... Я просто бесполезен для глубоких чувств этих красавиц. Не говоря уже о том. Инъинъянь на реках и озерах, которых я не знаю, я могу сосчитать, Шань Фэйсюэ держит меч, чтобы ты сбежала в пустые ворота, Фэн Циу стоит рядом с тобой и молча ждет, Хуа Чуньрань как принцесса Уважает истинные чувства, теперь даже Цзюньпин Юй, который известен как Бодхисаттва, тронул твое сердце... Они все прекрасны и голубы, и они не имеют себе равных по внешности, но как они могут видеть тебя? Как ты можешь не видеть, что ты бессердечная и бессердечная из?»

Фэн Си услышал это, но Юн Я улыбнулся, нежно потер пальцем стекло, а затем постучал по краю стекла, издав лязгающий звук. Через некоторое время он легкомысленно сказал: «Я тоже странный, почему все меня ценят, а ты исключение?»

«Ха!» — усмехнулся Фэн Сиюнь. «Наверное, потому что я Бай Фэнси в белом ветре и черном дыхании».

Фэн Си слегка приподнял брови, глядя на нее.

Они молча посмотрели друг на друга, затем один из них опустил взгляд на носовой платок в руке, изучая рецепт, а другой поиграл с бокалом вина в руке, но в его глазах появилась многозначительная улыбка.

Спустя долгое время Фэн Ланьси посмотрел на противоположную сторону: «Когда в тот день были уничтожены 30 000 пионеров Ю-короля, ваш массив кровавого феникса явно не показал себя наилучшим образом. Теперь, когда династия приближается, может произойти решающая битва с противником».

Фэн Сиюнь услышала только радостные возгласы и вздохнула: «Если ты будешь сражаться только против династии, даже если не сможешь победить, то ты не проиграешь, но...» Она сказала это тоном, глядя вперед, ее глаза блуждали. Было невыразимое беспокойство.

Фэн Ланьси оглянулась на нее и с волнением спросила: «Потому что не хватает нефрита?»

«Да, есть нефрит, которого не хватает династии». Фэн Сиюнь глубоко вздохнул, пытаясь облегчить необъяснимый застой в груди. «У нас с тобой должна быть одинаковая родовая подготовка».

Фэн Ланьси протянул руку к бокалу с вином, и его глаза сверкнули: «Ты имеешь в виду... он из семьи Юй?»

«Его не только называют первым сыном мира, его также называют человеком неба и земли на реках и озерах. Кто в этом мире может носить такую репутацию, кроме людей из семьи нефрита?» — сказал Фэн Сиюнь, не удержавшись, чтобы не поднять руки, чтобы прикрыть глаза. «Это действительно нелепая надежда, он не может, я не могу, это просто нелепая надежда...» Слова были неясны, но глубокая печаль в тоне была слышна.

Фэн Ланьси посмотрела на нее слегка холодным взглядом и через некоторое время сказала: «Ты беспокоишься, что Юй Уюань сломает кровавого феникса?»

«Нет решающей битвы, кто знает результат». Фэн Сиюнь опустил руку и тупо уставился вперед.

«Джейд пропустила это?» — беспечно спросил Фэн Ланьси, его глаза были темными и непредсказуемыми.

20 мая, время.

Солнце встает на востоке, небо полно сияния, и в долину нет возврата.

В золотых одеждах, восседающий на золотом шатре, король-призрак, облаченный в доспехи, выглядел необыкновенно.

Военачальник Лю Юйшэн сбоку посмотрел на это, но у него возникли подозрения. «Господин, ты господин страны, золотого тела, зачем тебе ввязываться в опасность, просто сиди на счету у царя и отправляй войска, чтобы отправить его!»

Ю Кинг выхватывает меч и рубит воздух. «Одинокий хочет сражаться лично и победить Фэнъюнь Ци собственными руками. Стыдно, что снег идет несколько дней!»

«Господин...» Лю Юйшэну пришлось снова убеждать его, но Ю Ван вышел из лагеря, не дожидаясь, пока он заговорит.

За пределами лагеря стояла большая армия солдат, а лошади ржали, ожидая, когда их хозяин отдаст приказ атаковать.

«Юй Шэн, один с такой могучей армией, о чем ты беспокоишься?» Ю Ван колебался.

Лю Юйшэн вздохнул и огляделся. Он увидел, что приближается императорская династия и Юу Уюань. Они тут же обрадовались и поспешно вежливо сказали: «Отец, Господь будет сражаться лично, пожалуйста, посоветуйте одного или двух».

Династия взглянула на Лю Юйшэна, посмотрела на Ю-Цаня и подошла, чтобы отдать честь: «Юй Ван готов возглавить солдат и повести их в бой, что поднимет боевой дух, и на этот раз он будет побеждён!»

«Ха-ха-ха-ха». Ю Ван рассмеялся: «Это достойно быть одиноким зятем, эти слова покорили одинокое сердце!» Он махнул рукой: «Пусть придет осиротевший боевой конь!»

Тут же солдаты привели высокого коня, похожего на уголь.

«Хороший конь!» — похвалила династия.

Ю-король сел на грязного коня и посмотрел на династию: «Ты, зять, будешь стоять один и смотреть, как скачет одинокий Дафэнфэнъюнь!»

«Я согреваюсь вином, жду возможности отпраздновать Гунью». Династия отступила.

«Ха-ха-ха-ха...» — рассмеялся Ю Ван.

Династия оглянулась на Юйу Уюаня, они встретились и обменялись взглядами, затем его взгляд упал на страдающего Лю Юйшэна. «Военному мастеру не о чем беспокоиться, король могущественен, Фэнъюнь Ци не противник».

Лю Юйшэн не ответил, но его глаза следили за спиной Ю Кинга, наблюдая, как тот подъезжает на лошади ближе к армии.

Когда Цзиньци готов идти, противоположный Фэнъюньци уже ждет его. Лидерами фронта являются Ци Шу, Линь Ци и Чэн Чжи, в то время как Фэн Сиюнь стоит на задней наблюдательной площадке, а Фэнлань наблюдает за битвой.

Ю Кинг посмотрел на Фэнъюнь Райда перед собой, выхватил меч, махнул рукой и приказал: «Бросайся убивать!»

Внезапно зазвонил барабан битвы, и китайская армия Цзиньци бросилась на противоположную сторону, но Фэнъюньци увидел это, но остался неподвижен и ждал, пока Цзиньци не бросился на расстояние всего десяти футов. Внезапно раздался гулкий звук.

Почти в то же время, когда зазвучал барабан, Фэньюньци издал рев «Убить!» и тут же превратился в поток ветра, унесенный Цзиньци!

В этой битве Цзиньци отправил 50 000 солдат и бросился на левую, центральную и правую армию, в то время как Фэньюньци отправил 40 000 солдат и также бросился на левую, центральную и правую армию. Они не играли друг с другом, только сражались силой, но очевидно, что Золотая одежда, которой гордился Ю Ван, ехала впереди Фэньюнь Ци и не могла выдержать удара.

Глядя вниз с высоты, Фэньюнь Езда Серебряных Доспехов был подобен гигантскому дракону, выходящему из ворот, с яростным импульсом, трясая головой и размахивая хвостом, он яростно бросился на ситуацию Цзинь Ици и разнес солнце вдребезги. Ослепительный золотой свет был разорван на части!

На склоне холма за лагерем Цзиньци династия посмотрела на предстоящую битву и покачала головой. «По сравнению с Фэньюньци, Цзиньци — как красивое яйцо с твердой скорлупой, но на самом деле оно разбивается одним ударом!»

Юй Уюань не говорил. Его взгляд упал на наблюдателя вдалеке, так далеко друг от друга, что он не мог видеть людей наверху, но он знал, что она должна быть там, как и он, наблюдая за этой схваткой, Смотря на нее и не желая видеть...

Находившийся на сцене Фэн Ланьси пристально посмотрел вниз: «Вы послали Ци Шу, Линь Ци и Чэн Чжи в эту битву, не дав Цзинь Ици шанса дать отпор. Эта битва — жестокая битва!»

«Ты, король, мне не противник, поэтому я полностью одолею его в этой битве!» Взгляд Фэн Сиюня переместился с битвы между двумя армиями внизу вдаль, и на склоне холма вдалеке появились две фигуры: «Мой противник там!»

Когда они спокойно наблюдали за битвой, призрачный король на поле боя, несмотря на множество телохранителей, в этот момент не смог сдержать паники.

Хотя в прошлом были ведущие солдаты, они просто сидели в лагерях. Это был первый раз, когда он лично испытал **** поле боя.

В ушах раздавались резкие звуки ударов мечей, крики солдат и убийства, крики раненых и умирающих, ярко-красный цвет на земле, густой запах, сломанные руки и ноги, расколота голова... Ужасно! С другой стороны, серебряные доспехи скачут, как тигр, в то время как непобедимая золотая езда - как лук-порей под мечом врага...

Ю Ван изо всех сил старался сдержать дрожь тела, протягивал руку, чтобы взять меч, но несколько раз отдергивал ее, ладонь его была мокрой, он задышался, лицо было багровым, зрачки продолжали сужаться, и он пристально смотрел в одно место в своем горле. Мне хотелось что-то крикнуть, но я не мог издать ни звука.

«Фэньюньци действительно заслуживает своей репутации!» На склоне холма династия смотрела на поле битвы с горящими глазами. «Три армии в основном китайские, ответственные за натиск, два крыла дополняют друг друга, и они отвечают за окружение. Это действительно как ветер и огонь! Есть ветер генералов, я думаю, это будет прощение главы шести генералов».

Закончив говорить, он не мог не посмотреть на нефрита, который не успел оглядеться, но увидел, что тот пристально смотрит вперед, а затем посмотрел на наблюдателя на

противоположной стороне, словно дух его лишился рассудка.

«В долину нет возврата... Нет возврата...» Внезапно рот Юй Уюаня наполнился легким шепотом, и на его всегда спокойном и отрешенном лице появилось выражение легкой надежды, как будто это была радость, но также и меланхолия.

«Промахнулся!» Династия внезапно протянула руку и схватила Юй Уюаня за плечо.

Сила на его плечах заставила Ю У-у прийти в себя. Он повернулся, чтобы посмотреть на династию, его лицо было полно сожаления.

«Пропавший, о чем ты думаешь?» Династия пристально посмотрела на него.

Этот вопрос полностью отрезвил Юй Уюаня. Печаль на его лице внезапно исчезла, вернув спокойствие и безразличие. В глазах все еще были ностальгия и сострадание.

«Скучаю, не забудь свое обещание мне!» Династия посмотрела на него и сказала одно слово: «Ты сказал, что это поможет мне удержать этот мир! Пока этот мир не окажется в моих руках, ты не можешь Покинуть меня!»

Юй Уюань слегка улынулся и поднял руку, чтобы похлопать по руке династии на своем плече. «Я знаю. Я помогу тебе удержать этот мир. Это мой выбор!» Взгляд снова переместился вперед, и вздох разлился, как ветер: «Она... Наш противник».

«Пропал...» Династия все еще была беспокойна, и нефрит, упущенный в этот момент, заставил его запаниковать.

«Династия, тебе не о чем беспокоиться. Я выбрал тебя. Поскольку наша семья Юй сделала выбор, мы никогда не сдадимся на полпути». Глаза Юй Уюаня были пустыми, а глаза мерцали.

Императорский конденсат посмотрел на него на мгновение, затем кивнул головой и снова обратил свой взор на поле битвы, наблюдая, как непобедимый Цзинь Ици отрицательно покачал головой: «Пришло время просить Ю-короля вернуться, он не может быть истощен».

«Юй Ван либо едет на тигре и ему трудно говорить, либо он боится, что потеряет рассудок и не сможет говорить. Если вы прикажете ему набрать войска, он будет только благодарен и не будет винить вас за то, что вы сильнее». Юй Уюань наконец посмотрел на поле битвы и пошел вниз по склону.

В этот момент Фэн Сиюнь указала немного ниже: «Смотри».

Глаза Фэн Ланьси посмотрели в указанном ею направлении и увидели длинный лук, натянутый как луна, с тремя длинными стрелами на луке, и она была потрясена. «Одна тетива из трех стрел! Твой король умрет в этой битве». Хорошо?»

Его слова еще не прозвучали, а три длинные стрелы в строю вылетели, словно электричество!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод